

ВОКРУГ ЛЕРМОНТОВА

I. ЗАБЫТЫЙ ДРУГ ЛЕРМОНТОВА.—II. УТРАЧЕННЫЕ РУКОПИСИ ЛЕРМОНТОВА.—III. АЛЬБОМ Г. Н. ОЛЕНИНА.—IV. ОТГЛИК А. И. ПОЛЕЖАЕВА НА СТИХОТВОРЕНИЕ ЛЕРМОНТОВА «СМЕРТЬ ПОЭТА».—V. НОВОНАЙДЕННОЕ ПИСЬМО О ДУЭЛИ И СМЕРТИ ЛЕРМОНТОВА

Сообщения М. Ашукиной, В. Баранова, А. Михайловой
и Э. Найдича

I. ЗАБЫТЫЙ ДРУГ ЛЕРМОНТОВА

В 1842 г. в Берлине вышли отдельными изданиями переводы на немецкий язык «Мцыри» и «Героя нашего времени» Лермонтова, озаглавленные «Der Novize» («Послушник») ¹ и «Aus dem Kaukasus» («С Кавказа») ². Переводчик, поэт, прибалтийский барон Роман Будберг-Беннинггаузен (1816—1858), окончивший в 1838 г. Дерптский университет и живший с 1840 по 1843 г. в Берлине ³, предпослал своему переводу «Мцыри» стихотворное посвящение барону Борису Иксулю. Привожу его в прозаическом переводе:

«Прими эту книгу из моих дружеских рук, как залог моей верной любви. Я хотел бы переслать тебе с ней тысячу приветов к зеленому побережью Балтийского моря, доставить тебе ею светлый час досуга, каких я бесчисленное множество, благодаря тебе, узнал, и крикнуть миру тысячами голосов, что я приобрел в тебе друга.

Правда, непревзойденные мастера Германии и тебя, друг, воодушевляли, и тебя восхищали, но ты тем не менее никогда не взирал презрительным, гордым оком на поэтических гениев России. Немало людей, тем более заносчивы на чужбине, чем ниже склоняются они на родине. Ты же никогда не почитал позорной свою верную любовь к отчизне.

Мне все еще слышатся слова, с которыми ты мне недавно показал книгу: „Друг, новый поэт родился, для мира, быть может, второй Пушкин. Милостивое небо избрало его, чтобы муза России больше не безмолвствовала! Присягнем же радостно его знамени. Оно смело проложит нам дорогу к славе!“ Но увы! Напрасны, друг, были твои прекрасные надежды: тяжкое проклятие лежит на поэтах России! Орел был повержен стрелою смерти, когда он к солнцу направил свой гордый полет, и Россия скорбит теперь о Лермонтове, как недавно еще глубоко печалилась о Пушкине. И его на поединке сразила пуля на пороге жизни и поэзии.

К чему дольше выражать мою скорбь? Ты сам знал его. Твои очи, увы, оплакивают не только усопшего певца, они оплакивают усопшего друга! Общие стремления с каждым днем всё сильнее и теснее крепили ваш союз, вечный союз свободы, искусства и знания, разорванный теперь сильной

рукой смерти. Прими меня взамен его! Я его посланец; я приношу тебе его стихи, переложенные на немецкий язык. Так, живой и мертвый говорят тебе здесь слова дружбы. Еще на заре жизни, но я подобен угасающему вечернему свету; что может сделать мое бедное, слабое слово там, где мертвый рисует пламенными чертами!

Р. Будберг-Беннинггаузен

Берлин, в декабре 1841 г.»

Биография Лермонтова еще недостаточно документирована. Тщательный учет даже мало заметных свидетельств современников о нем поможет в дальнейшем воссоздать многие, до сих пор неясные вехи его жизненного пути. К таким свидетельствам относится и указание Будберга на дружбу, связывавшую Лермонтова с Борисом Искулем. Оно и побуждает меня остановиться на личности последнего, несмотря на то, что у нас нет сведений о том, где и когда они встречались.

Барон Борис Яковлевич Искуль (1819—1884) принадлежал по рождению к той части прибалтийской знати, которая достигла немалых степеней на служебной лестнице Российской империи. Его прадед барон Готгардт-Вильгельм Искуль (ум. 1778) был капитаном русской службы, дед Борис Васильевич (1763—1827) — сенатором, отец Яков Борисович — тайным советником. Дед Искуля по матери барон О. Ф. Розен (1763—1828) был казанским губернатором ⁴.

Борис Искуль получил образование в Царскосельском лицее, из которого был выпущен в 1838 г. ⁵ В стенах лицея он, очевидно, и услышал впервые имя Лермонтова. Однокурсник Искуля поэт А. Н. Яхонтов, в своих «Воспоминаниях царскосельского лицеиста», рассказывает о впечатлении, произведенном на лицеистов известием о дуэли и смерти Пушкина:

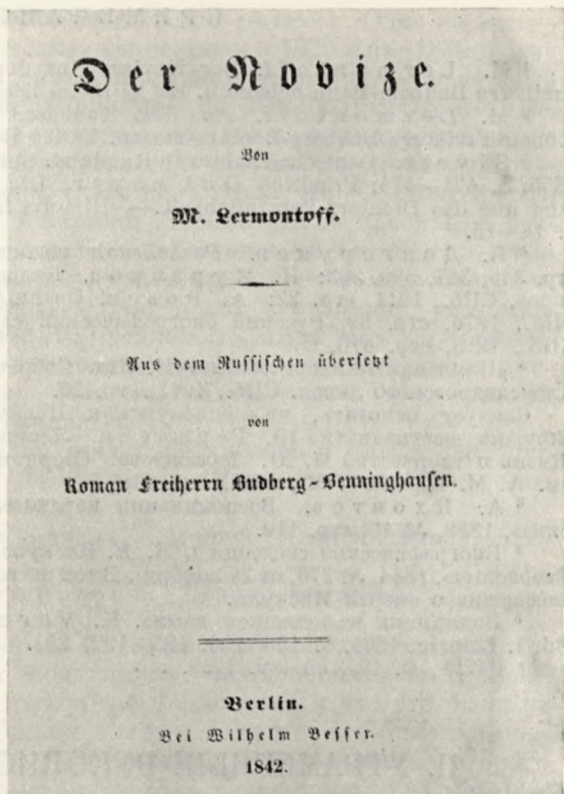
«Мы ничего еще не знали о дуэли Пушкина, как вдруг, 30-го января — пришла к нам громовая весть о его кончине! <...> Мы не могли освоиться с мыслью, что Пушкина нет в живых... Мы просились в Петербург на похороны — нам отказали наотрез. Начальство боялось даже ходатайствовать за нас пред великим князем — и недаром: стихи Лермонтова на смерть поэта мы уже знали наизусть; при нашем возбужденном состоянии мы способны были, пожалуй, на уличную манифестацию» ⁶.

Независимо от того, что Борис Искуль был выпущен из лицея с чином IX класса, то есть оказался среди наиболее успевавших, он не воспользовался открытой перед ним карьерой и уехал для продолжения своего образования за границу ⁷. Повидимому, это решение было принято им не без влияния его дяди, Бориса Борисовича Искуля, личности по своему примечательной. Участник (в чине ротмистра гвардейской кавалерии) Отечественной войны и заграничных походов, он приехал в 1817 г. в возрасте двадцати шести лет в Гейдельберг учиться философии. Вскоре он стал любимым учеником Гегеля и постоянным его собеседником.

После возвращения на родину Борис Борисович Искуль не прекращал дружеских отношений со своим учителем, с которым неизменно поддерживал переписку.

В 1840 г. мы встречаем имя Бориса Яковлевича Искуля на страницах дневника немецкого писателя Фарнгагена фон Энзе. Служивший в молодости офицером в русских войсках, а потом посвятивший себя дипломатической деятельности, Фарнгаген фон Энзе никогда не изменял своей приверженности к России и русским. В 1840 г. он приехал в Киссинген, где по совету Н. А. Мельгунова занялся переводом «Бэлы» Лермонтова на немецкий язык. В его дневнике этого времени встречаются следующие записи:

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ИЗДАНИЯ
«МЦЫРИ» ЛЕРМОНТОВА
В ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ
ЯЗЫК
Берлин, 1842 г.

«22 июня 1840 <...> Первый знакомый, встретившийся мне здесь, был молодой Борис Иксуль с отцом и дядей...

24 июня <...> Русский кружок за послеобеденным кофе под деревьями; трое Иксулей...

5 июля <...> Борис Иксуль сегодня выехал в Нюрнберг. Мне не хватает его превосходной помощи и его ежедневных приятных посещений по утрам. Шестнадцать страниц Лермонтова уже переведены; остальные он со мною прошел...

7 июля <...> Я все еще чувствую себя заброшенным и одиноким. В состоянии покинутости мне оставалось только бежать к моему Кавказу. Переводил русскую новеллу; это было мое утешение, мое занятие, мое развлечение...

10 июля <...> Вчера мой перевод „Бэлы“ Лермонтова доведен до конца»⁸.

Позже Борис Иксуль унаследовал вблизи Ревеля майорат Фиккель, принадлежавший его дяде Борису Борисовичу, и навсегда поселился там. Автор его некролога в газете «Revaler Beobachter» сообщает, что Иксуль много внимания уделял улучшению местного крестьянского хозяйства. Некролог отмечает живейшее общение Бориса Иксуля с видными учеными и государственными деятелями Западной Европы и указывает, что его обширная переписка приумножила семейный архив, в котором хранились ценные письма к его дяде.

В архиве П. А. Вяземского сохранились письма Иксуля, свидетельствующие о его пристальном интересе к литературе⁹.

В жизнеописании Лермонтова Борис Иксуль займет свое место, как один из знакомых поэта, сумевший привлечь внимание западноевропейских литераторов к его великому творчеству.

М. Ашукина

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ M. L e r m o n t o f f. Der Novize. Aus dem russischen übersetzt von Roman Freiherrn Budberg-Benninghausen. Bei Wilhelm Besser. Berlin, 1842.

² M. L e r m o n t o f f. Aus dem Kaukasus. Aus dem russischen übersetzt von Roman Freiherrn Budberg-Benninghausen. Verlag Berliner Lese kabinet. Berlin, 1842.

³ S i v e r s. Deutsche Dichter in Russland. Studien zur Literaturgeschichte. Berlin, 1855, S. 471—474; Friedrich D u k m e y e r. Die Einführung Lermontovs in Deutschland und des Dichters Persönlichkeit.— «Historische Studien», Heft 164. Berlin, 1925, S. 14—15.

⁴ П. Д о л г о р у к о в. Российская родословная книга, ч. III. СПб., 1856, стр. 346, 347, 390, 393; Н. М у р з а н о в. Правительствующий сенат. Список сенаторов. СПб., 1911, стр. 22; А. Р о з е н. Очерк фамильной истории баронов Розен. СПб., 1876, стр. 69; Русский биографический словарь. Том Рейтерн — Рольцберг. СПб., 1913, стр. 410.

⁵ «Памятная книжка лицейств». Изд. Собрания курсовых представителей имп. Александровского лицея. СПб., 1911, стр. 24.

Следует отметить, что однокурсник Иксуля Ю. К. Арсеньев был членом «кружка шестнадцати» (Э. Герштейн. Лермонтов и «кружок шестнадцати». — Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сборник Института мировой литературы им. А. М. Горького. М., 1941, стр. 116).

⁶ А. Я х о н т о в. Воспоминания царскоевельского лицеиста.— «Русская старина», 1888, № 10, стр. 119.

⁷ Биографические сведения о Б. Я. Иксуле взяты из его некролога («Revaler Beobachter», 1884, № 276, от 24 ноября). В той же газете в № 272, от 20 ноября 1884 г. — извещение о смерти Иксуля.

⁸ Подлинник на немецком языке. K. V a r n h a g e n v o n E n s e. Tagebücher. Bd. I. Leipzig, 1861, S. 188, 190, 195—197, 201.

⁹ ЦГЛА, ф. 195, ед. хр. 1959.

II. УТРАЧЕННЫЕ РУКОПИСИ ЛЕРМОНТОВА

(ПИСЬМО Н. А. ДОЛГОРУКОВА К А. А. КРАЕВСКОМУ)

В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется небольшой архив Н. А. Долгорукова¹. О бывшем владельце этого архива известно немного. Князь Николай Александрович Долгоруков (1833—1873), окончивший медицинский факультет Московского университета, был собирателем редких рукописей и библиофилом. В 1865—1871 гг. он жил в Кременчуге и был одно время полтавским губернским предводителем дворянства. Н. А. Долгоруков знал лично М. И. Глинку и Л. Н. Толстого.

В 1928 г. в архиве Долгорукова была обнаружена копия неизданного очерка Лермонтова «Кавказец»².

В хранящемся в Отделе рукописей той же библиотеки архиве А. А. Краевского находится письмо Н. А. Долгорукова к А. А. Краевскому, которое содержит некоторые новые сведения о рукописном наследии Лермонтова. Из письма выясняется, что Долгоруков дважды (в период подготовки к печати сочинений Лермонтова под редакцией Дудышкина в конце 1850 г. и затем в 1865 г.) предлагал Краевскому приобрести рукописи юношеских произведений Лермонтова, еще не изданных.

Вот это письмо:

Ялта. 1865 года, 16/28 марта

Если Вы, Андрей Александрович, не забыли некоего доктора Долгорукова, с коим видались в покойном Шахматном клубе и на Ваших памятных мне и всем вечерах лет девять тому назад, то Вы можете помнить и то, что я Вам говорил, что могу достать Вам для готовившегося тогда к печати издания сочинений М. Ю. Лермонтова много неизданных его стихотворений. Ныне повторяю Вам мое предложение прислать Вам несколько